

(З☐☐☐☐: на снег ещё и иней; обр. несчастье за несчастьем; одна беда за другой; пришла беда - отворяй ворота; беда не приходит одна; сыпать соль на рану

4☐: цинь, цитра, семиструнный щипковый музыкальный инструмент типа настольных гуслей

5☐☐: кунхоу, старинный щипковый струнный инструмент типа арфы)

Праздник весны прошел быстро, это был уже третий месяц в году.

Когда весенние цветы расцвели, это было время, когда было множество банкетов и когда многие семьи отправляли приглашения. Лао Фурен долго размышляла, прежде чем, наконец, решила взять Ли Вэй Ян с собой в гости.

Лао Фурен обычно не покидала резиденцию, так что приглашение, которое смогло переместить ее, было определено от императорской семьи. На этот раз приглашение пришло от принцессы Юннин. Говоря об этой принцессе Юннин, она родилась от младшей супруги Хуэй. Поскольку супруга Хуэй скончалась, принцессе Юннин была воспитана Императрицей. У императрицы был только наследный принц, поэтому она искренне приняла принцессу Юннин и держала рядом с собой, принцесса была на четыре года старше принца. Как только ей исполнилось пятнадцать лет, Император приказал Министерству обрядов выбрать ей мужа.

Но с тех пор, как в предыдущей династии произошел инцидент с восстанием принца-супруга, все принцессы этой династии, которые выходили замуж, должны были следовать закону, и это было так, что любые императорские принцы-супруги не могли стать официальными лицами при дворе, а так называемый принц-супруг занимал должность только по имени. Так как принцесса была знатной по происхождению, никто не осмеливался оскорбить ее, но истинные аристократические семьи, имевшие сыновей, которые были опытны как в литературоведении, так и в военном искусстве, не хотели становиться родственниками императорской семьи. Но кого бы император не решил выбрать, этот человек должен был стать будущим принцем-супругом, и не имел другого выбора.

Когда наступила очередь принцессы Юннин, дворец распространил новость. Каждая дворянская семья немедленно нашла способ обеспечить, чтобы их сыновья, достигшие брачного возраста, нашли себе жен, особенно герцог Ин из семьи Чжоу. Все его четыре сына сразу же обручились, что привело Императора в ярость, так как он изначально хотел выбрать сына из семьи Чжоу. Императрица лично вызвала во дворец жену герцога Ина и заставила ее выбрать для брака сына, знающего литературу и военное искусство. Семья герцога Ин не осмелилась бросить вызов, но они действительно не хотели посылать одного из своих четырех талантливых сыновей. Поэтому они согласились, но скрытно выступили против, порекомендовав Чжоу Мин Чана, который был старшим сыном второго дома в семье герцога Ин. Император вызвал Чжоу Мин Чана и, видя, что он поразительно талантливый человек,

выразил удовлетворение и послал своего самого надежного руководителя евнуха расследовать дело Чжоу Гунцзы. Этот глава евнуха был жадным человеком; после того, как его подкупили, он, естественно, пел дифирамбы императору о Чжоу.

Принцессу Юннин с радостью отправили замуж, это было изначально радостное дело, но Чжоу Мин Чанг был не таким замечательным, каким он казался. Он был ограниченным, так как был молод, и он также страдал от туберкулеза. Поскольку он стал принцем-супругом, и у него не было никакой надежды на карьеру, он был в депрессии с самого начала; над ним также издевались его кузены, которые добавили мороз к снегу³. На свадьбе взволнованный и слишком уставший Чжоу Мин Чанг вырвал кровью перед гостями. Чжоу Мин Чанг чувствовал себя виноватым и был прикован к постели с тех пор. Не прошло и полугода, как он умер. Достигнув этого момента, истину уже нельзя было скрыть. Император изгнал всю семью герцога Ин, казнил коррумпированного главу евнуха, а также отремонтировал резиденцию принцессы во дворце, чтобы Принцесса Юннин могла жить в нем.

Благородная принцесса, которая была королевской крови, все еще считалась замужем, так что она могла жить только в резиденции принцессы Фу Ли Тан. Через некоторое время она определенно заскучала и начала часто проводить банкеты и приглашать знатных особ в столицу, чтобы скрасить одиночество.

В карете Лао Фурен рассказала эту старую историю. На первый взгляд, казалось, что Ли Вэй Ян слушала внимательно, на самом деле, ее разум уже витал далеко.

Другие знали, что все было не так, как казалось. Императорская семья никогда бы не поступила так глупо. Тогда герцог Ин внес свой вклад в создание страны. Более того, его четверо сыновей занимали важные посты при дворе, а один даже имел власть над армией в двадцать тысяч человек, так что он постепенно стал высокомерным и больше не был столь уважительным и лояльным к Императору. Император хотел избавиться от семьи Чжоу, но после двух лет ожидания, он никак не мог найти достаточно вескую причину. Так какая же причина оправдала бы уничтожение семьи Ин как не обман? Принцесса Юннин была пешкой и из-за этого брака она разрушила свою жизнь, но внесла большой вклад в императорскую семью.

- Принцессу Юннин очень жаль, что она вышла замуж за такого человека.

Лао Фурен покачала головой и вздохнула.

Ли Вэй Ян улыбнулась и не сказала ни слова.

Она знала, что на самом деле Принцесса Юннин и ее бывший принц-супруг были очень влюблены. Несмотря на то, что принц-супруг был не очень здоров, но он был поэтичным и романтичным и опытным в различных искусствах. Кроме того, он и принцесса были неразлучной парой. Так называемая ограниченность и зависть-все было неправдой. После того, как принц-супруг скончался, Ли Вэй Ян услышала от императрицы, что на самом деле это был не туберкулез.....

Ли Вэй Ян кивнула:

- Да, принцессу очень жаль.

- В основном из-за этого Император так обращается с принцессой. Два дня назад пять тысяч акров земли сельскохозяйственного бюро было использовано для постройки резиденции принцессы. После того как мы приедем, вы должны поговорить с принцессой и пригласить ее, быть частой гостьей у вас, и вы будете приняты другими.

Ли Вэй Ян кивнула, но на самом деле думала о чем-то другом. Лао Фурен медленно улыбнулась:

- Твоя Да Цзе в настоящее время размышляет о своих ошибках, и поэтому я не могла ее привести.

Ли Вэй Ян также улыбнулась, ее красивые глаза несли легкий след сарказма. Ли Чжан Лэ, из-за Пятиэтапной политики по оказанию помощи в случае стихийных бедствий, страдала от бесчисленных порицаний. Теперь самое главное, что она должна была сделать, это появиться в подходящий момент и смыть с себя плохое впечатление о ней перед ними. Сегодня был банкет принцессы, все, кто пришел, были дворянами и чиновниками. Да Фурен не могла упустить эту драгоценную возможность. Мать и дочь не хотели, чтобы другие препятствовали им, поэтому Лао Фурен, возможно, просчиталась.

Ли Мин Де молча смотрел на них и не сказал ни слова. Сегодня Лао Фурен сначала не хотела его приводить, но после того, как Сан Фурен скончалась, он был подавлен и несчастен. Вэй Ян попросила Лао Фурен вывести его отдохнуть, но она прекрасно знала, что на самом деле она боялась оставить его одного в семье Ли.

Конечно, он не был настолько слаб, чтобы нуждаться в ее защите? Ли Мин Де опустил длинные ресницы. Возможно, он должен был сказать Сан Цзе, что он не был так слаб, как она думала о нем, когда он мирился с унижением, это было потому, что он не хотел показывать слишком много своих способностей.

Резиденция принцессы располагалась к югу от столицы и простиралась на акры. Когда карета вошла, Ли Вэй Ян распахнула занавеску и увидел, что тропинка густо лесистая и пышная цветами; многоэтажные павильоны были неровными и отделяли друг друга, резиденция принцессы, казалось, размещалась посреди весны.

Перед первой дверью конный экипаж наконец остановился. Ли Вэй Ян помогла Лао Фурен покинуть карету, а затем сразу же заметила экипаж Да Фурен. И Ли Чжан Лэ, которая должна была оставаться дома и размышлять, на самом деле была великолепно одета и стояла рядом с Да Фурен, пока та вела светские беседы с другими благородными дамами.

Улыбка Лао Фурен на мгновение застыла на ее лице.

Она действительно пришла! Ли Вэй Ян сжала кулак в рукаве и очень старалась не дать эмоциям раскрыться. Она осторожно потянула Лао Фурена за руку, что заставило Лао Фурена наконец отреагировать, а затем улыбнулась и спросила:

- Разве Чжан Лэ все еще не больна, как она могла выйти? Судя по поведению Да Цзе, она, должно быть, получила разрешение от отца.

Выражение лица Лао Фурен изменилось, Ли Сяо Ран обычно действовал осторожно и умно, но только не в отношении этой дочери. Он души в ней не чаял. Мужчины и женщины избегали друг друга, это не было важно, особенно в таких ситуациях, так как это был банкет сватовства, видимо...он все еще не отказался от этой идеи.

Ли Чжан Лэ что-то заметила и подняла глаза, чтобы посмотреть, и прямо в этот момент, она и Ли Вэй Ян посмотрели друг на друга.

Тусклый солнечный свет сиял на Ли Вэй Ян, она была одета в простую и белую одежду, как обычно, она мягко но холодно слегка подняла руку для приветствия. Всякий раз, когда она видела ее, она выглядела беззаботной, но она была гениальной и интриганкой.

Ли Чжан Лэ невольно сжала кулаки, и на ее лице появилась радостная улыбка:

- Сан Мэй.

Ли Вэй Ян улыбнулась в ответ:

-Да Цзе.

Лао Фурен холодно кашлянула и сказал:

- На самом деле бесстыдный поступок.

Лицо Ли Чжан Лэ изменилось, ее улыбка была похожа на маску, на лбу появилась расщелина.

Она не могла поверить, что после инцидента с вуду Лао Фурен до сих пор ненавидит ее.

Лао Фурен посмотрела на ее резко меняющееся выражение лица и холодно улыбнулась, но ничего не сказала. Она махнула рукой Да Фурен и всем, кто следует за ней. Она не может перед всеми сказать им, чтобы они ушли, но в душе ей было не спокойно.

Да Фурен спокойно вздохнула, она знала, что хоть Лао Фурен и не нравилась Чжан Лэ, но в конце концов они все часть семьи Ли. Перед другими Лао Фурен не выставит их в плохом свете.

Она мягко улыбнулась ли Чжанг Лэ и сказала:

- Давайте войдем.

Ли Чжан Лэ обрадовалась и быстро последовала за Да Фурен. Конечно, по дороге, она все еще привлекала бесчисленные взгляды. Имя Ли Чжан Лэ уже распространилось по всему дворцу и среди людей. Бесчисленное множество людей видели ее раньше, но каждый раз, когда они видели ее, они все равно реагировали на ее потрясающую красоту. Теперь, когда она просто неторопливо стояла там, она освещала весь сад. Люди также заметили Сан Сяоцзе премьер-министра, она, дочь-наложница, фактически получила титул Пин Сянчжу, этого было достаточно, чтобы поразить людей. Теперь, когда Лао Фурен также привела на этот банкет, это означало, что было очевидно, что они очень высоко оценили ее.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/350607>